

Мой взгляд вернулся на женщину с и мужчину, и я понял, что что-то не так.

Спустя мгновение я нашел причину.

"Подождите, у женщины не бьется сердце", - я предупреждаю их обоих.

"ХААААААААААААААААААААААААА!", - затем мужчина начал кричать, только не от удовольствия, а от боли.

Бостон, с нашей стороны, действовал быстрее всех, нырнул вниз и вошел в тело женщины на земле. Женщина встала и сделала несколько шагов назад, как будто была пьяна.

"ХААААААААААААААААААААААААА!"

Мужчина, которому оторвали его "друга", лежал на полу, держась обеими руками за промежность, по которой стекает кровь.

Бостон, похоже, с трудом контролировал вампира, который шел как пьяный, делая шаги вперед, а затем столько же шагов назад.

Он закричал, когда его выбросило из тела женщины.

Чтобы не дать неконтролируемой женщине снова напасть, я телепортируюсь перед ней и бью ее о стену.

Ее тело раскалывает кирпичи стены, но этого недостаточно, чтобы остановить ее безумие.

Красноглазая, с короткими черными волосами, в юбке и шубе из искусственного меха, шлюха-вампир прыгает ко мне с открытым ртом, испачканным кровью.

Я не обращаю внимания на то, что вытекает изо рта вампириши, и как только он открывается, я снова прижимаю ее к стене открытой ладонью, удерживая подальше от себя.

"Επικαλούμαι το κύριο της θλίψης του ποταμού Cocyte!" {Я вызываю холодную печаль реки Коцит!}

Из моей руки, надавливающей на центр ее торса, появляется черный туман и окутывает все ее тело и стену вокруг нее, оставляя ее свободной ото льда только от шеи вверх. Когда она оказывается в ловушке, я убираю руку с ее груди.

"ХААААААААААААААААААААААААА!", - я игнорирую крик боли позади себя и делаю несколько шагов назад.

Бостон перестает парить возле меня, а Константин опускается на землю и направляется к кричащему от боли мужчине.

Он прикладывает два пальца к его лбу, который слегка светится, и его лицо застывает в крике боли, а сам он падает набок, погружаясь в глубокий сон.

"Бедный ублюдок, в наши дни нет ничего более святого", - сказал он, глядя на рану.

[Что ты собираешься с ней делать?], - спросил Бостон.

"Я подумал, что если трансформированные вампиры имеют связь со своим создателем, то, возможно, Константин или Затанна знают заклинание, чтобы найти создателя, используя одно из их творений".

"Ты правильно подумал".

Лед начал трескаться. Я не заморозил ее тело, а создал слой льда вокруг ее тела, заключив ее в стену, поэтому он не очень крепок.

Я поднимаю руку, чтобы усилить заклинание, но Константин действует быстрее и колдует над своей рукой шар желтого света, миниатюрное солнце.

"Это заклинание очень полезно", - сказал он.

Эффект был мгновенным: красные глаза женщины стали черными, а тело расслабилось.

"Это простое заклинание инков, Апу Инти может и бог-ублюдок, но он любит сжигать существ тьмы".

И снова он оказался верным союзником: кто, черт возьми, в наши дни станет изучать магию инков? Может, какой-нибудь маг старой школы и знает ее, но не новые, поэтому этот засранец - отличный союзник, но, к сожалению, он все портит, оставаясь самим собой.

"А теперь о самом важном, Бостон, действительно ли ты вошел в тело женщины, когда у нее был полный рот..."

[Заткнись!] - закричал мертвец, качая головой, как будто это действительно может стереть ему память.

Я игнорирую их обоих и подхожу к женщине. До этого она была в совершенно неуправляемом состоянии, но солнце все перечеркнуло, и теперь она представляет собой безжизненную, измученную куклу.

На всякий случай я кладу руку ей на лоб и использую собственное заклинание, чтобы погрузить ее в глубокий сон - это очень легко, поскольку она совершенно обессилена.

"Присмотрите за вампиром, я должен ему помочь", - сказал я им и развернулся.

Может, мужчина уже и не кричит от боли, но он все еще истекает кровью, и, прекрасно зная, как медленно скорая помощь добирается до этой части города, он вполне может умереть здесь.

"Кирикс, вызываю Бэтмена", - сказал я в коммуникатор.

{Говори}, - он сразу же ответил.

"Мы захватили вампира во время нападения, у нас тут раненый гражданский, он не был укушен, но теряет много крови из-за потери конечности", - это было лучшее, что я смог сказать вслух.

"Ха-ха-ха!", - засмеялся Константин позади меня.

{Я сообщу властям}, - ответил Бэтмен.

"Может, лучше отвезти его к врачу? Насколько я помню, время прибытия скорой помощи в этом районе - худшее в стране, а то и в мире", - спросил я.

Только подумайте, Аллея преступности - худший район города, и у всех живущих здесь есть причина попытаться достать наркотики, чтобы продать или употребить. А что может быть более легкой целью для ограбления, чем начиненная лекарствами машина скорой помощи, охраняемая только двумя безоружными сотрудниками службы спасения.

Город даже дает бонус машинам скорой помощи, которые въезжают в эту часть города, просто чтобы мотивировать их, но даже с этим бонусом дорога может занять несколько часов, так как скорой приходится пробовать разные маршруты, чтобы избежать слежки или попадания в ловушку.

{Я связался с машиной скорой помощи из частной компании, стабилизирую состояние раненого, они будут у вас через несколько минут}.

Перевод: моя благотворительная медицинская служба, созданная именно для этого, прибывает.

"Понял", - ответил я.

{А что касается пленницы, я отправляю к вам Затанну, она о ней позаботится}, - сказал Бэтмен.

"Вообще-то, я хочу кое-что предложить", - сказал я.

{Продолжай}

"Константин может использовать заклинание, чтобы проследить связь между вампиром и его создателем".

{Мы не можем знать, превратила ли ее Мэри}, - ответил он.

"Да, но мы могли бы собрать несколько других вампиров, провести ритуал над всеми сразу, а затем организованно напасть на них", - предложил я.

{Я согласен, даю всем четыре часа на поиски}, - ответил Бэтмен.

Я даже немного взволнован тем, что сам Бэтмен, главный вдохновитель планов и всех приготовлений, принимает мою идею.